

Литература

1. Валинурова Л.С., Шириязданова Р.А. Проблемы инновационного развития регионов России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 6. С. 43–47.
2. Кузьминых Н.А. Управление инновационным развитием региона. Уфа: Башкирский государственный университет, 2015. 88 с.
3. Мухаметова А.Д. Комплексная оценка человеческого капитала как фактор управления развитием региональной экономики // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 4. С. 31–35.
4. Мухаметова А.Д. Методика оценки экономических потерь от «недоиспользования» человеческого капитала региона // Финансовый бизнес. 2021. № 4. С. 69–72.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru>
6. Ситнова И.А., Салихова З.М., Ишназаров Д.У. Экономика, основанная на знаниях: необходимость, предпосылки и последствия // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 3. С. 918–921.
7. Солодилова Н.З., Маликов Р.И., Гришин К.Е. Потенциал развития и факторы ограничения региональной деловой среды // Экономика региона. 2015. № 2. С. 137–148.
8. Юсупов К.Н., Янгиров А.В., Тимирьянова В.М., Токтамышева Ю.С. Оценка внутренних взаимосвязей в воспроизводственном потенциале регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. № 10. С. 1808–1821.

Форма государства как фактор инновационного развития

Form of the State as a Factor of Innovative Development

(DOI: 10.34773/EU.2021.3.14)

Р. РАМАЗАНОВ

Рамазанов Руслан Раисович, младший научный сотрудник Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: ruslan4729@mail.ru

Работа посвящена концептуализации механизмов влияния формы правления, формы устройства и политического режима на инновационное развитие государства и общества. Актуальность исследования обуславливает необходимость поиска путей интенсификации инновационного развития России. В ходе исследования, в частности, была установлена тесная связь между демократическим и инновационным развитием.

Ключевые слова: форма государства, форма правления, форма устройства, политический режим, инновационное развитие.

The work is devoted to the conceptualization of the mechanisms of influence of the form of government, the form of structure and political regime on the innovative development of the state and society. The relevance of the study determines the need to search for ways to intensify the innovative development of Russia. In the course of the study, in particular, a close relationship was established between democratic and innovative development.

Key words: form of state, form of government, form of structure, political regime, innovative development.

Введение

Предметную область вопросов административно-территориального устройства страны, горизонтального и вертикального распределения полномочий (форма устройства государства),

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

а также реальную практику реализации государством своей политической и экономической власти (форма правления и политический режим) объединяет категория формы государства. Закладывая основу институциональной инфраструктуры, форма государства оказывает влияние на экономическую, социальную, политическую и духовную сферы жизни общества.

Целью настоящей работы является концептуализация механизмов влияния формы государства на инновационное развитие общества. Актуальность исследования обуславливает необходимость отыскания путей интенсификации инновационного развития российской экономики. В этом отношении одним из путей реализации обозначенной повестки могло бы стать совершенствование государственных институтов, направленное на создание благоприятных административных и политических условий для инновационного развития.

Методы

Теоретическую базу настоящей работы составили исследования российских и зарубежных ученых, специализирующихся на вопросах государственного устройства и инновационного развития. Эмпирическая база работы строится на основе Индекса демократии (Democracy Index 2020), рассчитанного аналитическим центром The Economist Intelligence Unit и глобального индекса инновационного развития Global Innovation Index 2020», рассчитанного Корнеллским университетом и Всемирной организацией интеллектуальной собственности.

Результаты

По классификации Чиркина [7], категория формы государства включает в себя форму правления, форму устройства и политический режим. Форма правления охватывает вопросы разделения властей, распределения полномочий между уровнями государственного управления, порядка преемства и отчуждения носителя от верховной власти. Форма устройства определяет административно-территориальную организацию государства. Политический режим является отражением актуальной практики осуществления государством своей политической и административной власти.

Форма правления и политический режим. Монархическая форма правления абсолютистского толка предполагает неограниченную власть одного человека, соединяющего в себе верховные полномочия законодательной, исполнительной и судебной власти. Монархическое правление естественным образом ориентирует государство на удовлетворение волеизъявлений одного человека. Разрешение всех принципиальных вопросов зависит от воли верховного правителя. Данное обстоятельство безусловно препятствует развитию конкуренции во всех сферах общества и наносит ущерб его инновационному развитию.

Консерватизм монархических государств обуславливает их естественное неприятие инноваций в сфере социальных отношений как фактора эрозии традиционных институтов. На сегодняшний день в мире осталось 6 абсолютных монархий, все они являются теократическими (Бруней, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Ватикан, ОАЭ). Отметим, однако, что антагонизм монархических государств по отношению к социальным инновациям не распространяется на инновации экономические (модернизация без вестернизации) [3].

Противоположностью монархической является республиканская форма правления. Нормативная теория исходит из того, что источником власти в республике является электорат; ветви власти имеют формальное разделение. Решение всех принципиальных общественных вопросов осуществляется на основе конкуренции политических программ.

Нормативная модель формы правления далеко не всегда совпадает с ее позитивным отражением [10]. Конституционное разделение независимых ветвей власти может не совпадать с реальной практикой их функционирования. Сильные конституционные позиции верховного мандата вкупе с совокупностью исторических факторов могут позволять высшему должностному лицу сосредоточивать в своих руках избыточный социальный и политический капитал и получать доступ к управлению формально независимыми ветвями власти, становясь, таким образом, авторитарным правителем.

Положение авторитарного лидера в республиканском государстве, по существу, схоже с положением верховного правителя при абсолютистской монархии. Однако, если властное положение монарха поддерживается традицией, положение авторитарного лидера, помимо конъюнктурных факторов, питает сложившаяся в обществе неформальная система экстрактивных институтов. Так, недемократические электоральные институты могут ограничивать участие в выборах политиков, создающих угрозу положению актуального носителя верховного мандата; судебная и исполнительная власти – использоваться для преследования оппозиции.

Авторитарные политические режимы ограничивают общественный дискурс: вопросы, создающие угрозу имиджу действующей власти, не попадают в повестку СМИ и в открытые обсуждения экспертных сообществ. Отсутствие критики неэффективных форм общественных отношений препятствует их инновационному обновлению [11].

Экстрактивный характер государственных институтов автократий блокирует социальные лифты. Невозможность самореализации подталкивает амбициозных индивидов к политической эмиграции. Таким образом, пресловутая «утечка мозгов» и социального капитала является другим важнейшим направлением утери инновационного капитала для общества, существующего в условиях авторитаризма [8].

В демократических государствах все обладающие правом голоса индивиды имеют возможность прямо или косвенно (через своих представителей) осуществлять участие в управлении государством. В отличие от автократий, демократии менее подвержены политическим кризисам транзита власти. Политическая стабильность демократий снижает риски долгосрочных инновационных проектов, а инклюзивная правовая система позволяет предпринимателям защищать свои инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки [1].

Как показывает практика, наиболее продуктивными с точки зрения генерации инновационных решений и в экономике, и в социальной сфере являются либеральные общества. Либеральные государства ведут агрессивную борьбу с экстрактивными институтами и институтами дискриминации меньшинств – даже самые экстраординарные члены либеральных обществ получают возможности для реализации своего креативного потенциала [1].

Открытость либеральных обществ создает благоприятную среду для внедрения инновационных решений и обуславливает естественную привлекательность таких обществ для индивидов, желающих реализовать свои инновационные идеи. Именно либеральный Запад сегодня является безусловным лидером в создании новых продуктов и технологий и в формировании моды на их потребление [6].

Форма устройства. Влияние формы устройства на инновационное развитие общества определяет степень централизации/децентрализации власти и качество ее распределения. Избыточная централизация полномочий лишает субнациональные правительства административных ресурсов для проведения инициативной политики. Централизация финансовых полномочий и зависимость субнациональных бюджетов от перераспределительной политики, осуществляемой на вышестоящем уровне, ориентирует региональные правительства не на экономическое и, в частности, инновационное развитие своих экономик, а на то, чтобы снискать политическое расположение Центра.

И напротив, широта полномочий позволяет субнациональным правительствам самостоятельно принимать решения относительно важных вопросов локальной повестки. Жесткие бюджетные ограничения, предполагающие минимальную перераспределительную роль Центра, способствуют установлению в стране особого институционального режима, при котором территориальные юрисдикции конкурируют между собой за население и налоговых резидентов [15]. Конкуренция вынуждает субнациональные правительства осуществлять поиск административных практик, которые позволили бы им увеличить экономическую и социальную привлекательность своих территорий [12; 13; 16; 17].

Отметим также, что преимущество децентрализованных моделей государственного устройства в части инновационного развития состоит в сокращении рисков при внедрении в управление инновационных практик. Так, централизованное внедрение инноваций в управление создает

риски сразу для всего государства [14], в то время как локальное внедрение нововведений позволяет ограничивать риски территорией их применения. Таким образом, преимущества федеративного подхода к государственному управлению состоит в его ориентированности на порождающую административные инновации конкуренцию юрисдикций и в большей безопасности при имплементации инновационных практик в управление.

Обсуждение

На рисунке 1 представлена инфографика индексов демократии и инновационного развития по странам. Корреляционный анализ показал достаточно тесную связь между демократическим и инновационным развитием государств (0,69). Аномальным, с точки зрения общей картины, представляется положение Саудовской Аравии, Китая, Сингапура, Турции, России и ряда других стран. Несмотря на низкое положение в рейтинге демократии, данные страны демонстрируют относительно высокий уровень инновационного развития. И, что характерно, почти каждая из них имеет социалистическое прошлое (или настоящее) или обладает исключительными преимуществами в обладании человеческими или природными ресурсами.

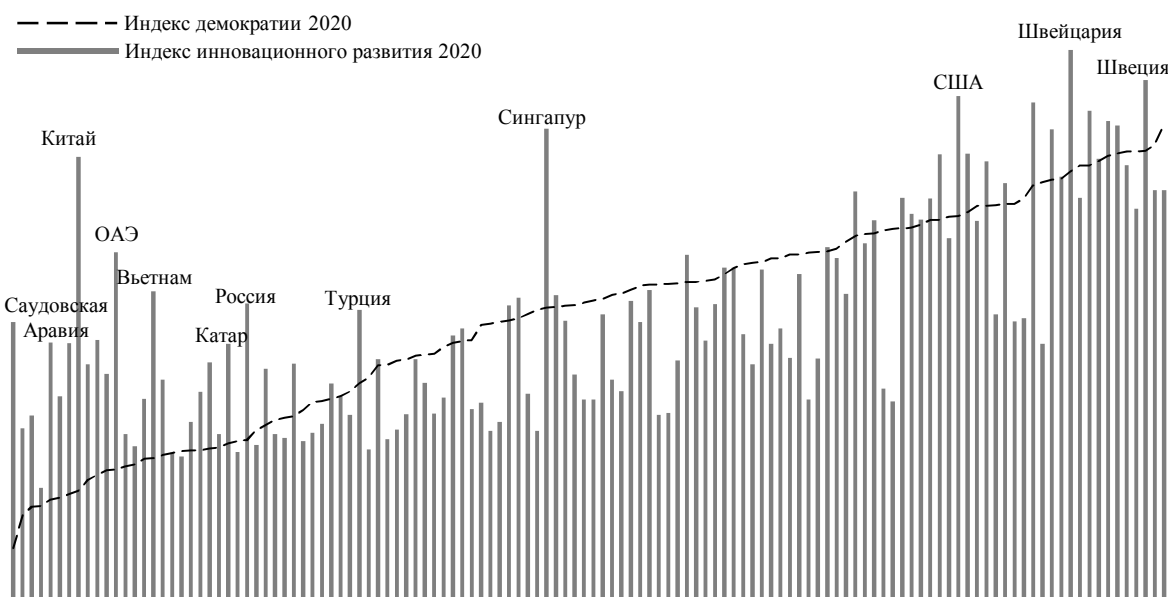

Рис. 1. Индекс демократии и индекс инновационного развития по странам

Источником технологического развития для арабских автократий остаются сверхдоходы, получаемые от торговли нефтью. Для постсоциалистических автократий таким источником являются остаточные эффекты развития социальной сферы. Высочайшее место в рейтинге инновационного развития Сингапuru обеспечивает инерция возведенной в культ авторитарным правлением Ли Куан Ю приверженности рынку и свободной конкуренции.

То же самое можно сказать в отношении современного Китая, исключительность положения которого обеспечивается, среди прочего, обладанием значительными человеческими ресурсами, сделавшими его точкой притяжения для промышленного капитала, принесшего собой технологии и фабричную дисциплину. Нельзя здесь также не упомянуть о роли широкой административной реформы Дэн Сяопина, позволившей привнести в практику государственного управления территориальным развитием элементы рыночной конкуренции [3].

Заключение

Консервативность и ограничения конкуренции автократических государств негативно сказываются на их инновационном потенциале, наращивание которого требует постоянных экспериментов и обновлений теряющих эффективность форм управления. Демократии, напротив, не

ограничивают конкуренцию. Электоральная подотчётность стимулирует их к тому, чтобы оперативно отвечать на возникающие перед обществом вызовы, а ротация носителей власти привносит в управление инновационные формы администрирования. В этом отношении именно демократические государства создают фундаментальные условия для инновационного развития.

Однако, как показывает мировая практика, автократии могут быть весьма успешными в вопросах освоения существующих инноваций. Возможности обхода демократических процедур позволяют им императивно насаждать инновационные подходы в самых разных сферах общественной жизни. Характерным примером здесь является Китай. Со времен правления Дэн Сяопина страна ведет активную компанию по адаптации успешных мировых практик в управлении экономикой. Государство создает все условия для привлечения иностранных инвестиций, высокотехнологичных производств и возвращения своих граждан, получивших образование в зарубежных вузах. Сохраняя верность коммунистической риторике и отдельным элементам коммунистической идеологии, Китайская Народная Республика активно использует рыночные механизмы. Приверженность экономической конкуренции и политическая открытость международной торговле сыграли ключевую роль в китайской модернизации.

Централизация в административно-территориальном устройстве ограничивает инновационный потенциал государства в силу недостатка полномочий у субнациональных правительств для осуществления инициативной политики на местах. Централизация финансов, обуславливая финансовую зависимость регионов, ориентирует их не на поиск инновационных решений в развитии местных экономик, а на то, чтобы снискать расположение Центра. В децентрализованных государствах со слабой перераспределительной ролью Центра конкуренция за население и налоговых резидентов вынуждает региональные власти находиться в постоянном поиске новых эффективных подходов в государственном управлении и, что самое главное, создает благоприятные условия для инновационного развития субъектов, лишенных природной ренты.

Ключевым драйвером инновационного развития любой сферы общественных отношений является конкуренция экономических агентов рынка, стимулирующая их к поиску инструментов обеспечения своих преимуществ. Благоприятные условия для такой конкуренции (низкие административные барьеры, независимые суды, легкий доступ к финансовым ресурсам и т.д.) – и, следовательно, для инновационного развития страны, – создают демократические институты, обеспечивающие экономических агентов механизмами влияния на решения государства, определяющего среду их функционирования. Однако, примеры Сингапура, ряда стран Персидского залива, а также Китая, показывают, что и авторитарные формы государственного управления могут обеспечить инновационное качество развития экономики страны. Очевидно, это объясняется специальным сочетанием ряда факторов, возможно, уникальных для каждого такого случая, что требует более глубокого исследования.

Литература

1. Байгильдина З.Ф. Творческий потенциал личности // Вестник Башкирского университета. 2008. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskiy-potentsial-lichnosti>
2. Зилькарнай И.У. Этапы трансфера научных результатов в экономику страны и взаимосвязь институциональных, экономических и организационных условий, определяющих его эффективность // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2. С. 20–24.
3. Зилькарнай И.У. Стимулы экономического развития, создаваемые бюджетной системой Китая для всех уровней государственного и местного управления // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2016. № 4 (18). С. 16–21.
4. Лал Д. Непреднамеренные последствия. Влияние обеспеченности факторами производства, культуры и политики на долгосрочные экономические результаты. М.: ИРИСЭН, 2007.
5. Маричев С.Г. Институциональные факторы осуществления социально-экономической модернизации в России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 1. С. 30–33.
6. Маричев С.Г. Проблема реализации социально-экономической модернизации России и «эффект колеи» // Общество и экономика. 2020. № 6. С. 5–24.

7. Федяева Р.Х. Принцип либерализма как фактор инновационного развития России // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 24 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-liberalizma-kak-faktor-innovatsionnogo-razvitiya-gossii>
8. Чиркин В.Е. Государствоведение: учебник / 2-е изд., исправл. и дополн. М.: ООО «Изд-во Юрист», 2000. 384 с.
9. Шестакович А.Г. Роль экстрактивных и инклюзивных институтов в развитии инновационного общества // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 32–39.
10. Campbell D. (2019): Global Quality of Democracy as Innovation Enabler. Measuring Democracy for Success
11. Etieyibo E. The ‘two democracies and Africa’s burden’, African Studies. 2020; 79:4, 444–462, DOI: 10.1080/00020184.2020.1865790
12. Guriev S., Treisman D., A Theory of Informational Autocracy (April 3, 2019). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3426238> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3426238>
13. Oates W.E. An Essay on Fiscal Federalism // Journal of Economic Literature. 1999; 37: 1120–1149. DOI: 10.1257/jel.37.3.1120
14. Oates W.E. Fiscal Federalism. Harcourt Brace Jovanovich, New York. 1972. 256 p. DOI: 10.2307/1959998
15. Saam N., Kerber W. Policy Innovation, Decentralised Experimentation, and Laboratory Federalism. JASSS. 2013. 16 (1) 7. DOI: 10.18564/jasss.2123
16. Tiebout Ch.M. A Pure Theory of Local Expenditures // Journal of Political Economy. 1956. Vol. 64, no. 5. P. 416-424. DOI: 10.1086/257839
17. Weingast B. Second generation fiscal federalism: The implications of fiscal incentives. Journal of Urban Economics. 2009; 65, 3: 279-293. DOI: 10.1016/j.jue.2008.12.005
18. Weingast B.R. Second Generation Fiscal Federalism: Implications decentralized Democratic Governance and Economic Development // Initiative for Policy Dialogue. 2007. 71 p.

Роль качественных характеристик информации для целей формирования бухгалтерской финансовой отчетности

Role of Qualitative Characteristics of Information for the Purposes of Forming Financial Statements (DOI: 10.34773/EU.2021.3.15)

Л. ПОНОМАРЕВА, Г. ГАЛИМОВА

Пономарева Лариса Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: larisa_ponom@mail.ru

Галимова Гузалия Абкадировна, канд. экон. наук, заведующий кафедрой финансов и налогообложения ИНЭФБ БашГУ. E-mail: ggalimova02@yandex.ru

В статье раскрыта роль информационного обеспечения бухгалтерской финансовой отчетности. Авторами проведен аналитический обзор нормативных актов, раскрывающих особенности качественных характеристик информации бухгалтерского учета и отчетности. Заданы направления повышения качества представляемой бухгалтерской финансовой отчетности.

Ключевые слова: информация, полезность информации, качественные характеристики, бухгалтерский учет, бухгалтерская финансовая отчетность.

The article reveals the role of information support of accounting financial statements. The authors conducted an analytical review of regulations that reveal the features of the qualitative characteristics of accounting and reporting information. The directions of improving the quality of the presented accounting financial statements are set.

Key words: information, usefulness of information, qualitative characteristics, accounting, accounting financial statements.